

ФОРТЕПИАНО

Официальные итоги

I ПРЕМИЯ: не присуждена

II ПРЕМИЯ

Николай ЛУГАНСКИЙ (Россия)

Серебряная медаль и \$4.000;
Приз фирмы Pioneer Победителю конкурса
(высококачественная стереосистема);
Приз
Благотворительного Фонда Э. Неизвестного
"За исповедание и художественный вклад
в интерпретацию русской музыки"
(скульптура Э. Неизвестного "Кентавр"
стоимостью \$15.000)
Приз зрительских симпатий

III ПРЕМИЯ

Вадим РУДЕНКО (Россия)

Бронзовая медаль, \$1.500;
Приз Нефтехимбанка "За высокое исполни-
тельное мастерство и умение превратить
конкурс в праздник исполнительского иску-
ства" — сертификат акций (5.000.000 руб.).

Хэй Сун ПЭК (Республика Корея)

Бронзовая медаль, \$1.500;

IV ПРЕМИЯ

Александр ГИНДИН (Россия)

Почетный Знак, \$1.000;
Приз программы "Новые имена" — \$500.

Зон У (Китай)

Почетный Знак, \$1.000.

V ПРЕМИЯ

Александр ШТАРКМАН (Россия)

Почетный Знак, \$1.500.

VI ПРЕМИЯ: не присуждена

ДИПЛОМЫ (\$500):

Хироси АРИМОРИ (Япония);

Роберт МАРКХЭМ (Великобритания).

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРИЗЫ:

Приз Ассоциации лауреатов конкурса П.И. Чайковского: не присужден.

Приз "Ученику и Учителю" (\$3.000) — Т. Николаева (посмертно).

Технические результаты

Прошедшие на II тур (в порядке, соответствующем количеству набранных баллов)

1. Александр Гиндин (Россия)
2. Вадим Руденко (Россия)
3. Николай Луганский (Россия)
4. Хэй Сун Пэк (Корея)
5. Александр Штаркман (Россия)
6. Зон У (Китай)
7. Сусуму Аояги (Япония)
8. Паскаль Годар (Франция)
- 9-10. Че Хек Чо (Корея)
- 9-10. Роберт Маркхэм (Великобритания)
11. Юки Такая (Япония)
12. Хелен Сим (США)
13. Александр Струков (Россия)
- 14-15. Юрий Кот (Украина)

- 14-15. Оливье Казаль (Франция)
16. Дмитрий Григорьевич (Россия)
17. Петр Айду (Россия)
18. Хироси Аримори (Япония)
- 19-20. Тьерри Юйе (Франция)
- 19-20. Игорь Каменц (ФРГ)
21. Момо Кодама (Япония)
22. Джени Ли (Корея)
23. Шу Чин Чен (США)
- 24-25. Маркус Гро (ФРГ)
- 24-25. Рю Бин Чен (Австрия)
26. Хироси Като (Япония)
27. Жюльен Контэн (Франция)
28. Джованни Белуччи (Италия)

Прошедшие на III тур (в порядке, соответствующем количеству набранных баллов)

1. Вадим Руденко
2. Александр Гиндин
3. Хэй Сун Пэк
- 4-5. Николай Луганский
- 4-5. Зон У
6. Александр Штаркман
7. Хироси Аримори
8. Роберт Маркхэм

Собирали — веселились,

Муз. обозреник. - 1994. - июль-авг. (н 7-8) - с. 2-5

Десятый, юбилейный конкурс имени Чайковского закончился. После него остался наспех выкрашенный фасад консерватории, благоустроенная клумба у памятника Чайковскому и — чувство недоумения, досады и опустошенности. Результаты конкурса не вызвали ни радости, ни, вопреки ожиданиям, — крупного скандала. Случилось худшее: апатия и скептицизм, исчезнувшие на время первых двух туров, к заключительному концерту лауреатов достигли апогея — и ажиотажа перед выступлениями лауреатов конкурса I и 2 июля не было.

Целый месяц мы жили по расписанию конкурса, вели его дневник, делали прогнозы, пытались найти аналогии с Первым конкурсом. Но — "нельзя дважды войти в одну реку" (именно так ответил на вопрос о возможном сходстве Первого и Десятого конкурсов имени Чайковского член жюри конкурса пианистов Андрес Лаплант).

Нынешний конкурс, организаторы которого, казалось бы, предусмотрели все, незаметно превратился в фарс, действующие лица которого, сами того не подозревая, приложили к этому все усилия. Впрочем, это почти аксиома: если что-то начинается слишком хорошо...

Кстати, с определением даты начала конкурса возникают сложности. Считать ли точкой отсчета 30 мая — начало конкурса скрипичных мастеров? 6 июня — пресс-конференцию, посвященную началу конкурса? Или все же 9 июня — день торжественного открытия? Как ни уверяли организаторы, что соревнование скрипичных мастеров стало составной частью конкурса, этого не получилось. И не только потому, что мастера завершили свой конкурс за день до официального открытия Конкурса имени Чайковского. Слишком уж очевидна была притянутасть этих двух событий друг к другу. Повредило это, скорее, скрипичным мастерам: внимание "музыкальной общестственности" было приковано к исполнителям. Объявление же результатов конкурса скрипичных мастеров председателем жюри И. Фроловым — на сцене Большого зала консерватории 1 июля — и вполне естественное отсутствие лауреатов, вызвали лишь недоумение.

Как отметило Министерство культуры России, "на конкурс были поданы заявки от 120 мастеров, представляющих 17 стран, было рассмотрено свыше 100 инструментов (скрипки, альты, виолончели) и впервые на подобных международных конкурсах — смычки. Конкурс показал возросшее мастерство изготовителей инструментов и смычков, назвал новые имена талантливых мастеров" (из официальных источников). Ни одному музыкальному инструменту не был присужден Гран при, что сэкономило организаторам конкурса 40.000 \$US.

Конкурс вокалистов, ставший частью Конкурса имени Чайковского в 1966 году, продолжил и на этот раз несколько автономное существование. Поклонники вокала посетили не Конкурс имени Чайковского, а, скорее, некое абстрактное соревнование певцов или — просто концерт вокальной музыки. Сдержанностью "вокальная" публика не отличалась: слишком живая реакция зала на удачу, промахи и наряды исполнителей не совсем вписывалась в "правила поведения слушателей на конкурсных прослушиваниях". Жюри, однако, это не смущало. Председатель жюри З. Соткилава и Е. Образцова позволяли себе апплодировать конкурсантам. Кроме того, З. Соткилава не упустил возможности установить непосредственный контакт со зрительным залом, а по окончании поблагодарил публику за сотрудничество. Вокальный конкурс стал настоящим шоу со счастливым концом. Однако присуждение Гран при вызвало множество нелестных откликов.

Жюри вокалистов отличилось и тем, что "втиснуло" в четыре объявленных премии семерых участников финала, а Елена Образцова и Зураб Соткилава дали из своих собственных средств по \$500 US двум участникам второго тура. Оргкомитет конкурса тоже не остался в стороне: вручил специальный диплом и премию в 1.000 \$US "За лучшее исполнение камерной музыки" участнице второго тура Татьяне Воропай из Беларуси.

По мнению многих, в финал конкурса не прошли интересные, но не оперные певцы. (Правда, на нынешнем конкурсе исполнение старинной арии не удалось ни тем, ни другим). Вероятно, назрела необходимость проводить конкурс вокалистов по двум категориям: оперное и камерное пение.

... "Рамки прохода в финал оказались слишком узкими", — сказал председа-

тель жюри конкурса пианистов Лев Власенко перед тем, как объявить результаты III тура. Правда, для жюри, работающего объективно, в финале достаточно было бы и четырех, а для того, чтобы раздать "всем сестрам по серьгам", не хватит и всех участников.

Эти рамки смогли вместить четырех представителей России и по одному — из Японии, Кореи, Англии и Китая. Команда Франции, явный фаворит публики, в финал не прошла (представители Посольства Франции в России были весьма удивлены неудачей своих соотечественников). Впрочем, Оливье Казаль, Тьерри Юйе, Паскаль Годар и Жюльен Контэн теперь обречены на аншлаги в московских концертных залах: "непроход" в финал стал более эффективной рекламой, чем диплом участника III тура.

Как ни странно, именно III тур оказался для участников самым сложным: игра с оркестром не облегчила конкурсантам задачу, а лишь выявила слабые стороны многих из них. Уже после выступления Роберт Маркхэм признался, что к финалу вообще не готовился — не доучил концерты. (Участник из Зимбабве Мануэль Багорро поступил более дальновидно: еще до выступления во втором туре 18 июня заказал обратный билет на 19). Надо отдать должное художественному руководителю и главному дирижеру Академического симфонического оркестра Московской государственной филармонии Василию Синайскому: он продемонстрировал высочайший профессионализм, дав каждому пианисту возможность проявить индивидуальность, свободу выражения. К сожалению остальные оркестры, выступавшие в финале конкурса, с трудом справились со своими прямыми обязанностями. Так, Государственному Малому симфоническому оркестру (художественный руководитель и главный дирижер Владимир Понькин) Концерт для виолончели с оркестром Дворжака, исполненный в финале пять раз, казалось, до конкурса был не знаком вовсе. Московским Государственным Академическим симфоническим оркестром, сопровождавшим скрипачей, почему-то дирижировал Александр Анисимов, в то время как художественный руководитель и главный дирижер МГАСО Павел Коган сидел в зале и делал вид, что оркестр выступает наилучшим образом. Но четырем конкурсантам, исполнившим Концерт Брамса, можно было дать дипломы уже за то, что они смогли сыграть этот концерт с этим оркестром.

Но вернемся к пианистам. III тур оживил слухи о том, что первую премию, несомненно, получит Николай Луганский. Об этом говорили еще до начала конкурса, но выступления пианиста в первых двух турах, видимо, не соответствовали представлению о "безоговорочной победе", и слухи затихли. Предпочтения, скорее, отдавались Вадиму Руденко: после его выступления во втором туре ректор Московской консерватории М. Овчинников с удовлетворением заметил, что "родился новый Рубинштейн". Правда, осталось непонятным, который — Артур, Антон или вовсе Николай.

"Тональность конкурса пианистов была очень высокая, хотелось бы повысить результаты на полтона", — такова была преамбула Л. Власенко перед вручением наград лауреатам. Странно было слышать это (равно как и фразу "жюри немного расстроено тем, что не присуждена первая премия") от председателя жюри. А ведь именно он не раз заявлял, что уровень конкурса пианистов высок (это стало причиной участия во втором туре не 27, а 28 исполнителей). Кстати, более яркому раскрытию каждого исполнителя способствовал новый регламент конкурса пианистов: первый тур состоял из двух частей, и каждый участник первого тура получил шанс два раза выйти на сцену Большого зала консерватории.

Судя по всему, Л. Власенко не смог стать настоящим председателем жюри — иначе как можно было допустить, чтобы заключительное голосование жюри проводилось трижды, причем каждый раз приводило к различным результатам. В итоге — "у нас одна вторая премия, но очень весомая" (Л. Власенко), "пианисты так хорошо выступили на третьем туре, что я сам расстроился, что нет первой премии" (Д. Лилл).

Возможно, сдвиг "на полтона" вверх сделал бы финал конкурса мажорным. Хотя, в любом случае, трудно понять, каким образом, одну и ту же премию разделили А. Гиндин — талантливый, перспективный пианист, но вряд ли сложившийся музыкант (или на конкурсе уместна скидка на возраст?), и Зон У —

посчитали — прослезились...

исполнитель-интерпретатор, индивидуальность без всяких скидок. И заслуживали ли выступления Александра Штаркмана лишь последней, пятой премии? Кстате, отсутствию его на вручении премии никто, кажется, не придал значения. Тогда как внезапный отъезд Дженнифер Кох (официальная версия — болезнь), лауреата на первой, а второй премии в конкурсе скрипачей, вызвал бурю толков и возмущения.

В отличие от пианистов, жюри скрипичного конкурса особого сожаления по поводу отсутствия первой премии не выразило. Возможно, потому, что "расклад" игры был в общих чертах предопределен — соседством в жюри двух профессоров Московской консерватории Ирины Бочковой (лауреата II премии на Втором конкурсе имени Чайковского) и Эдуарда Грача (лауреата IV премии на том же конкурсе). Соотношение их учеников в финале было 2:1 (в первом туре — соответственно 2:3). И, хотя преимущество Егора Гречишниковца, ученика Э. Грача, было очевидным, первой (точнее, одной из вторых) стала ученица И. Бочковой Анастасия Чеботарева. Трудно сказать, принесла ли эта победа удовлетворение исполнительнице, но ее педагогу, вырастившему лауреата премии, пусть не выше, но и не ниже собственной, — наверняка. А Чеботарева же поступила весьма дальновидно, не присутствуя при оглашении результатов — кому приятно услышать возглас из зала: "Позор!"

С самого начала конкурса имени Чайковского появилось мнение о том, что уровень скрипачей в этом году — весьма невысокий, в то время как у виолончелистов — чуть ли не самый интересный и сильный состав. Тем более ошеломляющими выглядели результаты: достойных первых трех (впервые за всю историю конкурса!), а также пятой премий у виолончелистов не оказалось. Впрочем, "новаторская" система голосования жюри принесла свои плоды уже после второго тура: "слетели" все российские участники, кроме Г. Горюнова. Это кажется весьма странным, так как прослушивание российских кандидатов на участие в конкурсе проводила сама Н. Шаховская; именно она настояла на организации этих прослушиваний, ибо в системе отбора по документам (в этом году она впервые была введена на Конкурсе имени Чайковского) действительно немало изъянов. Не хватило места в третьем туре и для Вольфганга Шмидта (Германия), которому уже после был запоздало вручен приз "Златоуст" (литая тарелка с портретом Чайковского). Когда наш корреспондент обратился к члену жюри, А. Рудину с банальным вопросом о системе выставления оценок (в том числе — и ученикам членов жюри), то в ответ услышал: "Не могу точно Вам ответить, мне еще не все ясно". Окончательно "ясно" стало чуть позже. В отсутствие председателя жюри Натальи Шаховской (13 июня, в понедельник, она сломала ногу и до третьего тура не принимала участия в работе жюри, однако все же посетила последний день прослушиваний второго тура) Наталия Гутман предложила следующую систему оценок: крестик около фамилии конкурсанта означает безоговорочное "да, проходит на следующий тур", точки — "может быть", пустое место — "нет". Остается неясным, имеет ли право жюри по своему усмотрению изменять регламент работы на конкурсе: на пресс-конференции 6 июня было официально объявлено, каким образом жюри будет оценивать участников.

Выступления конкурсанта оценивались по 25-балльной системе. Педагоги не имели права выставлять оценки своим ученикам, а также тем, кто когда-либо у них консультировался или занимался на мастер-курсах. Если какая-либо из оценок расходилась со средним баллом более, чем на 3 пункта, она не учитывалась, и средний балл следовало пересчитать заново.

В результате — самый "сильный" конкурс превратился в полную противоположность, и тем, кто знаком лишь с игрой финалистов, остается гадать: было ли соревнование таким с самого начала, или все достойные первой (равно как и второй, и третьей) премии в третьем туре не выступали.

Причиной последнего варианта могла стать двусмысленность положения жюри конкурса, в котором участвовали 8 учеников председателя жюри (среди них и дочь Н. Шаховской). Кстате, приглашенный в жюри Д. Герингас счел свое присутствие на конкурсе неуместным, так как среди участников было три его уче-

ника. В отсутствие председателя (преемник Н. Шаховской на председательском месте Лоуренс Лессер вынужден был покинуть конкурс из-за болезни) "брожения" среди членов "многострадального жюри" (по выражению В. Фейгина) привели к отсеву наиболее сильных исполнителей после второго тура. С другой стороны, к крайней субъективности оценок привел чересчур творческий подход некоторых членов жюри к своей миссии, когда критериями были одаренность и "нечто интересное в исполнителе". После завершения прослушиваний апогеем абсурда стало предложение Н. Шаховской не присуждать премий вообще и ограничиться дипломами. Н. Гутман и К. Георгиан, в свою очередь, выразили несогласие с итогами конкурса и с трудом согласились подписать протокол. Кстате, член жюри конкурса скрипачей Лиана Исакадзе, заявив о своем несогласии с результатами, протокол не подписала.

"К работе жюри юбилейного X Международного конкурса имени П.И. Чайковского были привлечены выдающиеся музыканты — лауреаты прежних конкурсов имени Чайковского. Это решение еще более подняло авторитет конкурса, уважение к нему музыкальной общественности" (из официальных источников).

Судить сложно всегда (конечно, если нет запланированных решений). Сама по себе идея собрать в жюри только лауреатов Конкурса имени Чайковского кажется красивой, с одной стороны, и абсурдной — с другой. Ее воплощение было призвано внушить конкурсантам, публике и, к сожалению, самому жюри, что именно такой состав судей является оптимальным, гарантирует объективность и непредвзятость. (Недаром Л. Власенко, оглашая результаты II тура, так и сказал: "Именно наше жюри может лучше всего оценить нынешних участников Конкурса имени Чайковского"). Кроме того, подобное жюри заведомо любимо и уважаемо публикой — несмотря на разочарование итогами конкурса, слушатели, тем не менее, неприязни к жюри не выражали. В то время, как — такова уж человеческая природа — далеко не каждый может подняться над собственными амбициями и признать, что "молодой исполнитель достоин I премии, которой я в свое время не получил". Решения жюри напоминали, скорее, приговоры экзаменационной комиссии: "На 5 играет Бог, на 4 — я, а остальные — на троечку". Но, в отличие от экзаменов, на конкурсе не существует абсолютных баллов — "отлично" и "удовлетворительно", а решения жюри выглядели именно так — как будто точно известно, каким должен быть лауреат каждой из премий... Фраза "Нет Первой премии", ставшая привычной в последние дни конкурса, заставила задуматься о том, что такое конкурс вообще. "Конкурс (лат. concursus — стечение, столкновение) — соревнование, имеющее целью выделить лучших из числа участников" (Словарь иностранных слов). Каким же образом "лучший" становится не победителем, а лауреатом, например, четвертой премии? Или "главное не победа, а участие", а также то, что "члены жюри, пресса единодушно отмечали высочайший уровень конкурса по всем специальностям, что в какой-то степени затрудняло принятие решений по каждому туру" (из официальных источников).

Проведению X Международного конкурса имени Чайковского предшествовала значительная подготовительная работа. Был образован Оргкомитет, который возглавил Президент Ассоциации лауреатов конкурса им. Чайковского, профессор Л.Н. Власенко, а затем композитор Г.В. Свиридов. В его состав вошли видные музыканты, а также работники, призванные практически осуществлять подготовку и проведение Конкурса (из официальных источников).

Организация действительно отличалась большим размахом. Специально для юбилейного Конкурса в Министерстве культуры РФ была создана Дирекция республиканских и международных конкурсов. Возглавил ее далекий от проведения конкурсов и от музыки вообще Е. Гапонов. К счастью, это не помешало остальным сотрудникам Дирекции работать профессионально, четко, что, кстате, отмечали все, кто хотя бы раз обращался к ним.

Помимо Министерства культуры РФ и вышеупомянутой Дирекции организатором и учредителем конкурса была также Ассоциация лауреатов конкурса имени Чайковского, появившаяся 4 года назад. По замыслу создателей, она должна

Окончание на стр. 4—5

СКРИПКА

Официальные итоги

I ПРЕМИЯ: не присуждена

II ПРЕМИЯ

Анастасия ЧЕБОТАРЕВА (Россия)

Серебряная медаль, \$2.000;
Приз фирмы Pioneer Победителю конкурса (высококачественная стереосистема).

Дженнифер КОХ (США)

Серебряная медаль, \$2.000;
Приз фирмы Pioneer Победителю конкурса (высококачественная стереосистема);
Приз Ассоциации "Русская исполнительская школа" — за артистизм;
Приз Ассоциации лауреатов конкурса имени Чайковского;
Премия программы "Новые имена".

III ПРЕМИЯ

Граф МУРЖА (Россия)

Бронзовая медаль, \$1.500.

Марко РИЦЦИ (Италия)

Бронзовая медаль, \$1.500.

IV ПРЕМИЯ

Егор ГРЕЧИШНИКОВ (Россия)

Почетный Знак, \$1.000;
Приз Ассоциации лауреатов конкурса имени Чайковского.

Офер ФАЛК (Израиль)

Почетный Знак, \$1.000.

V ПРЕМИЯ

Накою ЙОКОЯМА (Япония)

Почетный Знак, \$1.500.

Ли Кен СОН (Республика Корея)

Почетный Знак, \$1.000.

Технические результаты

Прошедшие на II тур (в порядке, соответствующем количеству набранных баллов)

- Граф Муржа (Россия)
- Дженнифер Кох (США)
- Егор Гречишников (Россия)
- Марко Рицци (Италия)
- Анастасия Чеботарева (Россия)
- Ширабе Аоки (Япония)
- Назар Кожухарь (Россия)
- Сигрун Эдвалдсдоттир (Исландия)
- Офер Фалк (Израиль)
- Лиань Гао-Инь (Китай)
- Накако Йокояма (Япония)
- Тамаш Кочиш (Венгрия)
- Ли Кен Сон (Корея)
- Ито Ретаро (Япония)
- Жан-Марк Филипп (Франция)
- Арман Гудер де Борегар (Нидерланды)
- Лариса Шахматова (Россия)
- Клаудина Броневска (Польша)
- Софи Безансон (Франция)
- Люси Холл (Канада)
- Роберто Кани (Италия)

Прошедшие на III тур (в порядке, соответствующем количеству набранных баллов)

- Дженнифер Кох
- Граф Муржа
- Егор Гречишников
- Марко Рицци
- Анастасия Чеботарева
- Офер Фалк
- Ли Кен Сон
- Накако Йокояма

ВИОЛОНЧЕЛЬ

Официальные итоги

I ПРЕМИЯ: не присуждена

II ПРЕМИЯ: не присуждена

III ПРЕМИЯ: не присуждена

IV ПРЕМИЯ

Эйлин МУН (США)
Почетный Знак, \$1.000.

Георгий ГОРЮНОВ (Россия)
Почетный Знак, \$1.000;
Приз программы "Новые имена".

V ПРЕМИЯ: не присуждена

VI ПРЕМИЯ

Квирин ВЬЕРСЕН (Нидерланды)
Почетный Знак, \$1.000.

ДИПЛОМЫ (\$500):

Жером ПЕРНО (Франция)

Рафаэль РОЗЕНФЕЛЬД (Швейцария)

Хай Е НИ (Китай)

Приз Ассоциации лауреатов конкурса
П.И. Чайковского

Йенц Петер МАЙНЦ (Германия)

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРИЗЫ:

Специальный приз жюри (литая тарелка "Златоуст"): В. Шмидт (ФРГ)

Технические результаты

Прошедшие на II тур (в порядке, соответствующем количеству набранных баллов)

1. Вольфганг Шмидт (ФРГ)	14-16. Ласло Феньо (Венгрия)
2. Квирин Вьерсен (Нидерланды)	14-16. Пауль Сусь (Россия)
3. Эйлин Мун (США)	17. Хай Е Ни (Корея)
4. Георгий Горюнов (Россия)	18-19. Тания Тейлафф (ФРГ)
5. Олег Ведерников (Россия)	18-19. Давид Риникер (Швейцария)
6. Йенс Петер Майнц (ФРГ)	20. Ольга Галочкина (Россия)
7. Дмитрий Цирин (Россия)	21. Денис Шаповалов (Россия)
8-9. Орс Шейлин (Великобритания)	22. Микаэл Самсонов (Беларусь)
8-9. Атила Пастор (Австрия/Австралия)	23-24. Жером Перно (Франция)
10. Бертран Рено (Франция)	25. Дмитрий Фейгин (Россия)
11. Кирилл Кравцов (Россия)	26. Сергей Словацкий (Россия)
12. Хилель Зори (Израиль)	27. Ацуки Сакаи (Япония)
13. Рафаэль Розенфельд (Швейцария)	
14-16. Денис Кротов (Россия)	

Прошедшие на III тур (в порядке, соответствующем количеству набранных баллов)

1. Жером Перно
- 2-5. Йенс Петер Майнц
- 2-5. Квирин Вьерсен
- 2-5. Орс Шейлин
- 2-5. Эйлин Мун
- 6-8. Рафаэль Розенфельд
- 6-8. Анри Демаркетт
- 6-8. Георгий Горюнов

Собирали — веселились,

Начало на стр. 2—3

представлять собой некое братство лауреатов знаменитого конкурса. Правда, на вопрос о том, ощущает ли он на себе существование этого "братства", член жюри конкурса пианистов Джон Лилл ответил: "К сожалению, мы все заняты, работаем в разных странах и городах и редко встречаемся. Например, с Владимиром Крайневым я не виделся уже 24 года!"

Участие Ассоциации в организации и проведении конкурса было призвано изобразить музыкальное соревнование от пресловутой "мафиозности". Однако, в чем конкретно выразилось это участие — осталось загадкой, ибо деятельность лауреатов конкурса Чайковского в качестве членов жюри, равно как и работу председателей жюри в Оргкомитете трудно отнести к заслугам Ассоциации. Если же члены жюри рассматривали участников конкурса как потенциальных коллег по Ассоциации, то работа жюри, скорее, напоминает прием в члены какого-либо клана или партии.

Генерального же директора Ассоциации А. Щербака в дни конкурса волновали другие проблемы. В день официального закрытия Конкурса имени Чайковского состоялась презентация Второго Международного юношеского конкурса имени Чайковского (учредителем которого является Ассоциация лауреатов конкурса имени Чайковского). На презентации присутствовали председатели Обществ имени Чайковского из России, США, Японии и Германии — был торжественно подписан договор о создании Международного Общества имени Чайковского. А состоявшийся затем банкет стал альтернативой (в буквальном смысле, ибо проходил в то же время) официальному приему в Государственном Кремлевском Дворце, посвященному окончанию Конкурса имени Чайковского.

Следует отметить, что Министерство культуры Российской Федерации впервые проводило конкурс им. Чайковского, причем в условиях контракта с японской фирмой "Пионер", подписанным ранее Министерством культуры СССР. Этот контракт, наряду с финансовой помощью предусматривает жесткие ограничения деятельности Оргкомитета и даже в некоторых случаях контроль над ним со стороны японских партнеров. Безусловно, подобная практика должна быть пересмотрена. Вряд ли вообще целесообразно привлекать к "эксклюзивной" спонсорской деятельности на таком престижном музыкальном соревновании иностранные фирмы.

Впервые к подготовке и проведению конкурса для решения транспортных, жилищных и некоторых других практических вопросов были приглашены негосударственные организации. Это позволило Дирекции избежать в целом ставших уже традиционными неаккуратностей при встрече и проводах участников и членов жюри, размещения их в гостинице, организации питания и т.д., а также существенно уменьшить расходы на эти цели (из официальных источников).

Дирекции действительно удалось значительно уменьшить расходы — экономия в целом составила около 200.000 \$US. Свою "лепту" внесли и члены жюри, не присудившие часть премий, и не приехавшие члены жюри (Лесли Парнас, Штефан Руха, Николай Охотников, Артур Морейра-Лима) и почетные гости (в том числе — "М. Ростропович с супругой"). Жаль только, что на цветах лауреатам тоже сэкономили — невыразительные букеты герберов не прибавляли ощущения праздника. Вероятно, заранее об этом знавшие представители Кореи после официального вручения наград дарили своим соотечественникам-лауреатам великолепные розы.

Что касается контракта с японской фирмой "Пионер", то его финансовые условия так и не были до конца раскрыты. Корреспондент газеты "Известия" в Токио сообщил еще 22 апреля, что японская сторона взяла на себя 60 процентов конкурсных расходов. Недели позже Е. Гапонов в интервью газете "Культура" заявил, что "60 процентов расходов взяло на себя Министерство культуры, а "Пионер" — 40". На пресс-конференции 6 июня финансовый вопрос снова заинтересовал журналистов, и Е. Гапонов (вероятно, не готовый к столь "нетворческому" вопросу) довольно путано повторил то же, что сказал в интервью. Когда наш корреспондент обратился с тем же вопросом к представителю фирмы "Пионер", то получил лишь подтверждение официальной версии: "Мы не можем точно сказать, каково процентное соотношение расходов нашей фирмы и Мини-

стерства культуры. Если г-н Гапонов считает, что наш вклад в смету конкурса — 40 процентов, значит, это так и есть. Мы передали наличными 620.000 долларов, предназначающиеся на улучшение условий работы жюри, а также позаботились о рекламной продукции — о буклетах, плакатах, транспарантах..."

Московской публике конкурс обошелся относительно недорого: билеты на первые два тура конкурса стоили от 500 до 4.000 рублей, на прослушивания третьего тура — от 4.000 до 15.000 рублей. Официальная цена буклетов конкурса — 2.500 рублей, но иногда их можно было увидеть и за 5.000.

Хотя Московская консерватория, не являясь учредителем конкурса (правда, ее ректор М. Овчинников входил в состав Оргкомитета), сдавала классы для занятий конкурсантов в аренду Оргкомитету (общая сумма — около 75 млн. руб.), студентам консерватории была предоставлена возможность бесплатно посещать прослушивания I и II туров.

Случались у организаторов и непредвиденные расходы. Так, у почетного гостя из Австралии Уоррена Томпсона во время размещения в гостинице "Интурист" украли чемодан. Оргкомитет был вынужден выделить средства, чтобы заново "одеть и обуть" г-на Томпсона в соответствии с его вкусом (г-н Томпсон предпочитает французскую одежду).

Впрочем, этот случай больше выписывается в рубрику "Криминальная хроника". Как и странный эпизод с одним из официальных роялей конкурса: за полчаса до начала утреннего прослушивания настройщик обнаружил, что ночью кто-то вывел из строя левую педаль инструмента. Трудно сказать, кому предназначалась "месть": конкурсанту или фирме-изготовителю. Ибо на конкурсе имени Чайковского существовало и негласное соперничество фирм, представивших рояли.

Впервые пианисты получили возможность выбрать для выступления один из четырех роялей: на сцене Большого зала консерватории были представлены два рояля Steinway (один из них — новый, другой — уже четыре года "прописанный" в Большом зале) и по одному — фирм Yamaha и Kawai. Вначале ситуация складывалась в пользу фирмы Steinway — 44 участника из 54 выбрали ее инструменты. На роялях Yamaha и Kawai в первом туре играли 10 конкурсантов (по 5 на каждом). К финалу расстановка сил изменилась: в III туре "выступали": 3 рояля Steinway, 3 — Yamaha и 2 — Kawai. Результаты "конкурса роялей" выглядели следующим образом: II премия — Kawai (Н. Луганский), III премия — Yamaha и Kawai (Хэй Сун Пэк и В. Руденко), IV премия — Steinway и Yamaha, V премия — Steinway.

Подобная ситуация стала весьма типичной для международных конкурсов: японские фирмы активно вторгаются на европейский рынок, а участие в конкурсах — один из основных способов завоевания популярности. Правда, распространено мнение, что японцы часто заранее знают, на кого из исполнителей следует "делать ставку" и заботятся о финансовой поддержке (а также о гастрольных поездках) подающих надежды пианистов. Подобные слухи иногда находят конкретное подтверждение: так, Хэй Сун Пэк, выступавшая на рояле Steinway, к III туру приняла решение играть на рояле Yamaha. Этому предшествовала акустическая репетиция, на которой присутствовала группа представителей фирмы Yamaha. На вопрос, почему она сделала такой выбор, пианистка ответила: "Я должна играть на инструменте Yamaha".

Кстати, многие участники заранее знали, на каком инструменте они "должны" играть, и во время акустической репетиции (15—20 минут), предназначенной для выбора рояля, к другим инструментам не подходили.

Вместе с роялями фирмы-изготовители прислали на конкурс своих представителей и настройщиков. Работа представителей была незаметной, но весьма напряженной: кто-то старался "войти в доверие" к участникам, кто-то устанавливал "живой контакт" с педагогами конкурсантов и членами жюри, кто-то — заботился только о состоянии своего инструмента. Фортепианные мастера работали, в основном, по ночам, но, несмотря на это, мужественно посещали прослушивания, придиричиво оценивая все нюансы звучания своих роялей. В делегациях японских фирм было по два фортепианных мастера, Steinway ограничился одним. Эта фирма по традиции сотрудничала с московским мастером Е. Артамо-

ПОСЧИТАЛИ — ПРОСЛЕЗИЛИСЬ...

новым: профессионалов такого уровня трудно найти даже в Германии, не говоря уже о России. Так что немецкий настройщик Штефан Кнупфер, покинувший Москву после первого тура конкурса, признался, что приезжал на конкурс, скорее, поучиться у прославленного Артамонова, и после совместной работы с российским коллегой открыл для себя много нового. (недоумение вызывает публикация в газете "Вечерняя Москва" за 22.06: в ней Е. Артамонов представлен как подмастерье немецкого специалиста).

Делегация Kawai после конкурса не только принимала поздравления. Японские специалисты провели пятнадцатидневный семинар для российских мастеров (организатором семинара была Ассоциация фортепианных мастеров России).

Плодотворную работу провел пресс-центр. Его основу составили молодые сотрудники "Модус Группы" Ассоциации журналистов МГИМО. В течение конкурса пресс-центр ежедневно выпускал пресс-релизы по всем четырем исполнительским специальностям. Была образована группа обозревателей, в которую вошли известные и опытные музыканты. Их мнения, краткие оценки выступлений всех без исключения участников соревнования в итоге сложились в детальную творческую хронику Десятого конкурса. За три недели было выпущено свыше 75 пресс-релизов. Ежедневный тираж колебался в пределах 600-800 экземпляров. При "молчащем" до времени жюри, среди легковых, порой просто невежественных выступлений некоторых российских газет, доверивших писать о конкурсе абсолютно случайным людям, отзывы обозревателей в пресс-релизах стали единственными профессиональными суждениями, объясняющими события и ход конкурса. Именно поэтому слушатели проявили большой интерес к пресс-релизам и высоко отзывались о деятельности пресс-центра (из официальных источников).

Пресс-центр конкурса был оснащен по-европейски. Вежливость и предупредительность его сотрудников были также на европейском уровне. Однако впечатление о пресс-центре было изрядно подпорчено выступлением его руководителя А. Медведева на пресс-конференции 6 июня. "Работа журналиста на Конкурсе имени Чайковского требует особого такта и особого поведения", — менторским тоном разъяснял он представителям прессы. К счастью, в дальнейшем г-н Медведев в пресс-центре можно было встретить нечасто.

На конкурс было аккредитовано около 400 российских и зарубежных журналистов. Среди множества публикаций, посвященных конкурсу, "легковых и просто невежественных" практически не было. Неприятным исключением стали две статьи в газете "Сегодня" (1 и 2 июля), в которых (для простоты выражения) для демонстрации владения консерваторским сленгом? или позабыв о существовании понятия "этика"? Конкурс имени Чайковского и самого П.И. Чайковского называют ... "Чайником".

И официальные обозреватели конкурса в самом начале первого тура позволили себе следующий пассаж: "Вечернее прослушивание было, к сожалению, омрачено двумя выступлениями. Если М. Абдулла представлял Малайзию, что в какой-то степени объясняет его игру, то Р. Шакиров выступал от России, и низкий уровень его исполнения не может быть оправдан". После этого стало понятно, почему на бланке каждого пресс-релиза стояло примечание: "Пресс-центр не несет ответственности за мнение независимых экспертов".

Приглашенные обозреватели, все-таки, прежде всего — музыканты, и отзывы их явно нуждались в редактировании; разнообразием лексики они не отличались: "безусловно выделилось", "отметим", "хочется выделить"...

Пожалуй, основным недостатком работы пресс-центра (при том, что в общем работу его сотрудников по предложенной ими же пятибалльной шкале можно оценить на 2 — "хорошо") была "замкнутость" на пресс-релизах. Единственным источником информации об участниках конкурса оставались буклеты, "свежие" же сведения о событиях, происходящих на конкурсе можно было почерпнуть где угодно, но не в пресс-центре. Не вызывает сомнения, что профессиональный журналист всегда способен найти нужную ему информацию, но, в таком случае, какова роль пресс-центра?

...В качестве почетного гостя на Конкурсе имени Чайковского приезжал Яков Быстрицкий — основатель и директор Международного конкурса пианистов

имени Артура Рубинштейна, Президент Международного общества Артура Рубинштейна, вице-президент Всемирной Федерации Международных конкурсов (WFIMC), консультант многих международных конкурсов, в том числе — Конкурса имени Чайковского. Кроме того, Я. Быстрицкий в разные годы являлся главой отдела Международных связей Министерства культуры в Варшаве, директором Института польской культуры в Будапеште, директором Института Ф. Шопена и президентом Шопеновского общества в Варшаве, директором Израильского музыкального фестиваля. После окончания конкурса мы встретились с г-ном Быстрицким и попросили его поделиться своими мыслями о конкурсах вообще.

"В мире очень, и даже слишком, много конкурсов. Поэтому главное, чтобы международный конкурс имел артистический профиль. Артур Рубинштейн сказал мне как-то: "Не ищи пианистов, их тысячи. Ищи артистов." Действительно, для музыкальной культуры важны именно артисты, такие, как Горовиц, Рубинштейн, Гилельс, Поллини, Рихтер, Раду Лупу... Именно поэтому я считаю, что конкурс не должен быть монографическим. Мы ищем исполнителя, который может исполнять не только Баха или Бетховена, а интерпретировать любую музыку. Поэтому, например, на конкурсе имени А. Рубинштейна мы пересмотрели программу. Участникам дается возможность играть то, что они хотят. Есть лишь временные ограничения (во втором туре — 80 минут) и требование включить в программу какие-либо классические и романтические произведения крупной формы. Кстати, репертуар — тоже визитная карточка пианиста. И жюри не приходится слушать одни и те же произведения по 15-20 раз.

Очень важен в конкурсе первый тур. Если это лишь 15-минутное выступление, то это может лишь "убить" таланты. За такое время нельзя понять, что представляет из себя молодой исполнитель. Например, Даниэл Баренбойм после 10-минутной игры не был допущен ко второму туру конкурса М. Лонг и Ж. Тибо в Париже. В таком случае лучше не участвовать в конкурсе вообще. А чтобы увеличить время прослушиваний первого тура не следует допускать к участию в конкурсе слишком много исполнителей.

Вообще, "предконкурсный" отбор — момент очень важный. Я — против прослушиваний, и считаю, что главное, на что должны опираться организаторы конкурса — это творческая деятельность исполнителя (где он играл, с какими коллективами) и рекомендации международно известных музыкантов, причем не педагогов участника. Каждый талант может найти того, кто с удовольствием напишет рекомендацию.

Третье "слабое" конкурса (помимо участников и репертуара) — конечно же, жюри. Оно должно быть действительно международным: это означает, что количество членов жюри из той страны, где проходит конкурс, не должно превышать 1/3 от общего числа членов.

Мне очень жаль, что на Вашем конкурсе нет первой премии. Утешает лишь то, что первая премия — не всегда гарантия карьеры. Как известно, талант без работы над собой уменьшается. В 1955 году на Конкурсе имени Шопена в Варшаве ныне никому не известный поляк стал победителем, а В. Ашкенази получил лишь вторую премию. Иногда именно лауреаты III, IV премий имеют большое будущее, ибо они продолжают работать. Но на Вашем конкурсе я все-таки дал бы первую премию, ибо отсутствие таковой снижает представление об уровне конкурса."

Итак, Десятый юбилейный Международный конкурс имени Чайковского закончился. Можно долго спорить о его результатах — сколько людей, столько и мнений. Но, конкурс с таким составом жюри был обречен именно на такие результаты — какие бы исполнители в нем ни участвовали и как бы прекрасно он ни был (в отличие от прошлых лет) организован. Однако на этот раз некоторые из членов жюри, желая одного, достигли, кажется, противоположных результатов. Так, "отнятая" у Николая Луганского первая премия лишь добавила ему популярности и у слушателей, и у импресарио. Напротив, "вытащенная за уши" своим педагогом на вторую ступеньку пьедестала почета Анастасия Чеботарева, вероятно, еще долгое время будет лишена возможности выступать в концертных залах Москвы и, как показали концерты лауреатов 3 и 4 июля, в Петербурге. Впрочем, победа в любом, даже самом престижном международном конкурсе, как известно, успешной артистической карьеры не гарантирует — это лишь первая ступенька...

Марина БРОКАНОВА

ВОКАЛ

Официальные итоги

ГРАН-ПРИ

Хибла ГЕРЗМАВА (Грузия/Абхазия)

\$10.000;
Приз фирмы Pioneer Победителю конкурса (высококачественная стереосистема).

I ПРЕМИЯ

Чен Е ЮЕН (Китай)

Золотая медаль, \$2.500;
Приз Елены Образцовой (\$5.000).

Марина ЛАПИНА (Россия)

Золотая медаль, \$2.500.

II ПРЕМИЯ

Лаура КЛЕЙКОМБ (США)

Серебряная медаль, \$2.000.

Татьяна ЗАХАРЧУК (Украина)

Серебряная медаль, \$2.000.

III ПРЕМИЯ

Ирина ГЕЛАХОВА (Россия)

Бронзовая медаль, \$1.000.

Михаил ДАВЫДОВ (Россия)

Бронзовая медаль, \$1.000.

Хо Гван СУ (Китай)

Бронзовая медаль, \$1.000.

ДИПЛОМЫ (\$500):

Тигран МАРТИРОСЯН (Армения) Премия программы "Новые имена"

Алексей РЕПЧИНСКИЙ (Украина)

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРЕМИИ И ПРИЗЫ:

Приз Ассоциации лауреатов конкурса П.И. Чайковского: Марат Гареев (Россия)

Приз "Ананов" — "За артистизм": Хуанг Цзинг (Китай)

Приз З. Соткилавы и Е. Образцовой (по \$500):
Сью Вэй Сунь (Китай), Юлия Замятина (Россия)

Специальный диплом "За лучшее исполнение камерной музыки" и премия Дирекции конкурса (\$1.000): Татьяна Воропай (Беларусь)

Фотографии на 2 — 5 полосах Маргариты Делибандо (Музей имени М.И. Глинки) — специально для "Музыкального обозрения"